

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 330, 336.7, 338.2, 339.98

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.166–172

ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД ВОЕННОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Н.В. Костюкович

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье современная российская экономика характеризуется как пространство военных действий, которое должно быть оперативно реструктурировано для решения военных задач. Цель работы – сформулировать исходные экономико-теоретические позиции такой реструктуризации. Автор обращает внимание, что слабыми местами России являются финансовые рынки и информатика, для укрепления которых рекомендован ряд мер, в частности, по укреплению рубля. Предложена также научно-практическая новация: в ответ на финансовые санкции недружественных государств запустить в международный оборот *параллельный доллар* (и другие аналоги валют враждебных государств) – в рамках российских активов, подвергнутых конфискации, – солидарно с другими государствами, оказавшимися под западными санкциями.

Ключевые слова: *враждебные хозяйственные системы, новая система международного сотрудничества, параллельный доллар, российская экономическая модель.*

Траектория современного развития проходит через войну, сменившую длительный период мирного сосуществования государств. Глобальные корпорации сделали рыночную конкуренцию олигополистической, получив возможность продолжить её любыми средствами, без ограничения их правовыми рамками.

Современный передел мира знаменателен тем, что совпадает с информационной революцией, девальвирующей материально-вещественные ресурсы и стимулы в пользу информационных. Он чрезвычайно опасен применением средств, способных уничтожить человечество, и подвести черту под современной цивилизацией.

Разбушевавшийся информационный поток сносит порядок, развивавшийся столетиями в виде взаимного соответствия институтов собственности и государственности, защищавших экономическое и социальное неравенство. В стремлении сохранить свою гегемонию, опирающуюся на лидерство в информационных ресурсах и технологиях, «коллективный Запад» готов пожертвовать остальной мировой экономикой и даже частью собственной, расположенной на европейском континенте.

Для России это возврат в привычное, героическое состояние, когда необходимо сделать, казалось бы, невозможное – перебороть

противника, не стесняющегося в выборе средств и многократно превосходящего в живой силе и технике. Это повторение новыми поколениями уроков мировых войн и преодоление иллюзий, оставленных тремя последними десятилетиями зависимого рыночного развития.

Представим в этой связи российскую экономику как особое пространство, оказавшееся:

а) *под ударами враждебных хозяйственных систем*, нацеленных на её дестабилизацию, разрушение и затем – поглощение того, что останется. Особо отметим, что «Вашингтон использует доллар в качестве оружия», укрепление которого уже повредило многим странам мира – и самим США [7];

б) перед проблемой *срочной реструктуризации производства*, чтобы обеспечить ресурсами свои вооруженные силы, достаточными для ведения наступательных фронтальных военных действий и сохранения нормальных жизненных условий своего населения, на нарушение которых рассчитывают враждебные силы в рамках «гибридной войны»;

в) во главе формирующейся *новой системы международного сотрудничества*, дающей, вероятно, преимущества перед противником, которые необходимо выявить и достаточно оперативно задействовать, пока его потенциальное превосходство не обрело явные формы реализации. Когда «мировая экономика оказалась близка к минимумам уходящего цикла», у России «может появиться уникальная за много столетий возможность не догонять лидеров уходящего технологического уклада» а совершить качественный скачок «в рамках новой промышленной революции» [6].

Обратим внимание, что в нашей экономике реальный сектор, особенно ВПК, гораздо более значим, чем в государствах Запада, где давно доминирует сектор финансовых спекуляций, зарабатывающий на торговом и информационном посредничестве. Финансовые рынки и информатика – наши слабые места, которые требуют усиления – или *рационализации*, которая обойдётся дешевле и больше подходит в условиях, когда ресурсы должны быть сосредоточены на решении основных задач снабжения армейских структур.

В финансовой сфере, однако, важно в такое время:

– *задействовать все механизмы формирования ликвидности* – наличные, безналичные, в том числе, электронные, обеспечить максимальную скорость их доведения до законных получателей, дублирование логистики в целях исключения кассовых разрывов. При этом администрирование денежных потоков необходимо рационализировать, издержки денежного обращения сократить. Нынешнее количество самостоятельных банков (на февраль 2022 г. их насчитывалось 368, в том числе, 189 – в Москве [4]) чрезмерно, его

лучше уменьшить до 20–25, установить строгое вертикальное соподчинение банков и открытость их балансов для государственного контроля в режиме реального времени;

– *обеспечить управление инфляционным процессом* не только на макроуровне, но и в регионах и на местном уровне, в том числе, с применением директивных механизмов обеспечения «дисциплины цен». Их верхние уровни должны фиксироваться и повсеместно контролироваться потребителями, с участием политических партий и оперативным устранением нарушений. Либерализм в отношении спекулятивных действий следует категорически исключить, периодически проводить ревизии установленных цен на предмет выявления их необоснованного завышения, запустить процесс дефляции на рынках с учетом факторов снижения себестоимости продукции. Следует также включить в систему ценообразования производственно-потребительскую кооперацию – в виде участия потребителей в организациях-поставщиках товаров для их нужд (возможно, в качестве акционеров, штатных или внештатных контролеров, официальных аудиторов или др.);

– *провести ревизию бюджетных расходов*, исключить несвоевременные и неэффективные, которые составляют всё ещё существенную часть, включить финансовые, административные и уголовные санкции по отношению к должностным лицам и организациям, провоцирующим или допускающим такие расходы;

– *укреплять валюту страны*. Динамика укрепления рубля после начала военной спецоперации, несмотря на экспроприацию недружественными государствами российских валютных запасов, показывает: это следовало делать и раньше – в интересах наращивания инвестиций, экономического роста и ослабления инфляции, основным фактором которой был у нас свободно падающий, при попустительстве Центрального банка, рубль.

Далее – ответом на санкции со стороны недружественных государств может стать вытеснение их валют не только из внешнеторгового оборота нашей страны, но и с мирового рынка вообще. Запад зависим от поставок всё более широкого круга товаров из развивающихся стран, эксплуатируемых им посредством ножниц цен», которые нужно сделать справедливыми – на основе учёта паритетов покупательной способности валют, состояния платёжных балансов и государственных долговых обязательств западных стран. Важнейшие из их валют – доллар, евро, фунт – по сути, «мусорные», следует подвергнуть обесценению, а вместе с ними – и их спекулятивно завышенные в цене капиталы. На «экономическом» фронте, таким образом, развязанная против России и многих других развивающихся стран война обернется подавлением агрессивных блоков (НАТО, ЕС, АУКУС) и политически связанных с ними ТНК.

Теряя позиции и доверие, доллар США остается сильной, основной мировой валютой, оккупирующей огромную часть глобального рынка. Его индекс международного использования всё ещё высок – 66 % [5]. Американская денежная единица применяется на мировом рынке не только как средство обращения и платежа, но и в качестве меры стоимости, средства накопления капиталов и сбережений, связующего инструмента между национальными хозяйствами. В этом качестве ей должна быть предложена более привлекательная, эффективная замена, эмиссия и технический учёт которой, при наличии межбанковских коммуникаций – не проблема.

Смысл такой эмиссии – кардинально снизить риски, связанные с долларом, как инструментом, контролируемым ФРС США, способным, как показывает практика, манипулировать правами субъектов в отношении американской валюты. В рамках объёма своих прав, подвергнутых конфискации американскими властями, Россия может выпустить замену доллару на внутренний и международные рынки – денежную единицу такого же номинала с гарантией поддерживать курс, не отличающийся от биржевого курса американского доллара.

То же самое могут сделать и другие государства – и согласовать с Россией порядок обращения таких заменителей. Соединенные Штаты Америки и другие западные государств, как известно, произвольно присвоили не только «российские» доллары, но и «иранские» [3], «афганские» [1], золотой запас Венесуэлы захвачен Великобританией [2] и т.д. Элементарная справедливость предполагает возвращение отобранных прав, а также возмещения нанесенного их обладателям ущерба, которое может быть реализовано путем принятия к США коллективных мер по вытеснению их валюты с мирового рынка.

Это позволит, с одной стороны, сохранить действующий масштаб цен (чтобы не спровоцировать инфляционного скачка). С другой стороны, произойдёт *интернационализация доллара* (возможно, также евро, фунта и др.) – его глобальное обобществление и восстановление поправленных прав субъектов мирового хозяйства, необходимое для предотвращения геополитической катастрофы, провоцируемой безответственной западной элитой.

Прецедентом подобного решения, заметим, является криптовалюта, вошедшая в мировой оборот по воле частных лиц – как инструмент, имеющий ограниченное признание и применение благодаря своей технологической совместимости с денежной ликвидностью и практической востребованностью. Интернациональный доллар может претендовать на товары и рынки в не меньшей мере, чем реальный, эмиссия которого давно вышла за рамки норм международного порядка.

Как и криптовалюты, интернациональный доллар – дополнительное резервное средство, свободно предлагаемое партнерам

по рыночным сделкам, вне обычного правового поля, исходя из двухсторонних интересов, опыта взаимного общения и уважения. К приёму, как средство платежа, он не обязателен, но по определению, не менее выгоден, чем его официальный аналог.

В силу иностранных санкций, заявленных вопреки российским правам, наша страна может предпринять ответные действия, вразрез с интересами западных государств. Это сделать надо не только в логике защиты достоинства России, но и в целях восполнения понесённого нашей экономикой ущерба. *Параллельный доллар* резонно применить, в частности, для параллельного импорта, закупок «резервных» товаров у отечественных производителей (золота и других благородных металлов, стратегически значимых материалов, оплаты товаров и услуг для нужд обороны и т.п.).

Вопросы денежного обращения и валютного регулирования в таком случае не следует оставлять в исключительном ведении Банка России, которым, вспомним, была проявлена явная неосмотрительность в размещении резервных активов, оказавшихся в недружественными государствах. Во всяком случае, на период военной конфронтации финансовые структуры государства (наряду с Центральным банком это госкорпорации, Минфин, налоговые и казначейские органы РФ и её субъектов) необходимо координировать из единого центра, так чтобы все значимые вопросы указанного характера решались с максимальной эффективностью и быстротой. Это может потребовать оперативной коррекции правовых актов и согласований с министерствами обороны, иностранных дел и др. Поэтому координационный центр финансовой политики должен действовать под эгидой и руководством Администрации Президента РФ.

В предлагаемой конструкции, вырабатывая и выполняя общие решения, аппарат Центробанка нужен, чтобы пресекать узковедомственный подход, который чреват применением упрощённых методов типа спекуляции валютными активами. Как оператор баланса страны, Банк России должен иметь в подчинении Минфин и Росимущество, курировать и контролировать операции не только с финансовыми инструментами, но и с крупными объектами государственного имущества, согласовывать планы их использования, приватизации и национализации, которой, вероятно, потребуют обстоятельства.

Сложность военного времени, отметим в заключение, предъявляет особые требования к *экономической теории*, которую глобальный кризис погрузил в глубочайшее кризисное состояние, указывая «на сохраняющуюся фундаментальную непрактичность экономического знания» [8, с. 12]. Эту непрактичность придётся преодолеть, чтобы завершить войну успешно. Победе в столкновении с военной машиной Запада должна предшествовать победа *российской*

экономической модели, спроектированной и отлаженной на основе передовой системы представлений о хозяйственной деятельности, соответствующей задачам военного времени.

Отечественной экономической мысли предстоит освободиться от заикленности на импорте товаров, капиталов и идей, переориентироваться на раскрытие закономерностей российского хозяйства, самодостаточного при независимом развитии собственного интеллектуального потенциала.

Поворот к военной тематике, которой в экономической теории до настоящего времени не уделялось существенного внимания, по мнению автора, – серьёзный повод вернуться к разработке теории хозяйственных систем и системного управления социально-экономическим развитием, включая элементы централизации и планирования.

В советский период эти элементы разрабатывались в приоритетном порядке, сыграли важную роль в экономических достижениях СССР, остаются в активе российской научной мысли, могут быть развиты с учетом технических и технологических новаций последних десятилетий и задействованы в целях реализации военных задач.

Список литературы

1. Байден заблокировал афганские активы в американских банках // РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220211/afghanistan-1772340046.html> (Дата обращения: 01.10.2022)
2. Британия хочет присвоить золото Венесуэлы // РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220802/venesuela-1806569488.html> (Дата обращения: 01.10.2022)
3. Елков Игорь. Иран находится под санкциями уже 43 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/06/01/iran-nahoditsia-pod-sankciiami-uzhe-43-goda-za-schet-chego-vyzhivaet-strana.html> (Дата обращения: 01.10.2022)
4. Количество банков в России на начало 2022 года. Банкирша. [Электронный ресурс] URL [https://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-2019-gody.html#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%9A%D0%9E%20\(%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2\)%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8,%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2\)%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%20368](https://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-2019-gody.html#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%9A%D0%9E%20(%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2)%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8,%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2)%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%20368). (Дата обращения: 01.10.2022)
5. Кувшинова Ольга. Тихая диверсия: утратит ли доллар мировое господство. ЭКОНС. [Электронный ресурс] URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/tikhaya-diversifikatsiya-utratis-li-dollar-mirovoe-gospodstvo/> (Дата обращения: 21.10.2022)
6. Лосев Александр. И последние станут первыми? // Россия в глобальной политике. №4. 2016. Июль-Август. [Электронный ресурс] URL

- <https://globalaffairs.ru/articles/i-poslednie-stanut-pervymi/>. (Дата обращения: 21.10.2022).
7. Рябина Юля. / Колумнист МР: Экономическая война с Россией угрожает США потерей влияния в мире. [Электронный ресурс] URL <https://rg.ru/2022/10/15/kolumnist-wp-zakariia-ekonomicheskaja-vojna-s-rossiej-ugrozaet-ssha-poterej-vliianiia-v-mire.html> (Дата обращения: 21.10.2022)
8. Федоров В.П. Общая теория стимулов: монография. Москва: КНОРУС, 2021. 218 с.

Об авторе:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономика и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economteor@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-5948-4754, Spin-код: 9494-6941.

ECONOMY IN THE PERIOD OF MILITARY CONFRONTATION

N.V. Kostyukovich

FGBOU VO “Tver State University”, Tver

In the article, the modern Russian economy is characterized as a space of military operations, which must be promptly restructured to solve military tasks. Attention is drawn to the fact that its weak points are financial markets and informatics, to strengthen which a number of measures are proposed, in particular, to strengthen the ruble. In response to the financial sanctions of unfriendly states, according to the author, it is advisable to launch a parallel dollar (and other analogues of the currencies of hostile states) into international circulation – within the framework of Russian assets that have been confiscated – in solidarity with other states that have found themselves under western sanctions.

Keywords: *hostile economic systems, new system of international cooperation, parallel dollar, Russian economic model.*

About the author:

KOSTYUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Candidate of Economic, Department of Economic Theory, FGBOU VO “Tver State University”, Tver (170000, Tver, Zhelaybova St., 33), e-mail: economteor@tversu.ru

Принято в редакцию: 15.11.2022 г.

Подписано в печать: 20.03.2023 г.